Предисловие

В начале 1870 г. швейцарская полиция разыскивала молодого революционера Нечаева, русского эмигранта, жившего в Швейцарии: царское правительство обвиняло его в убийстве и мошенничестве и требовало его выдачи. Бакунин прислал мне из Локарно по этому поводу статью, которая появилась в газете Progres (издававшейся в Локле), 19 февраля 1870 г. и которую я воспроизвожу здесь:

"Повидимому, вся европейская полиция отдала себя теперь в распоряжение русского правительства. Говорят, ведутся очень энергичные розыски в Германии, Швейцарии, Франции и даже в Англии. Кого ищут? Политических заговорщиков? Разумеется, нет, это было бы слишком неблагоразумно, ибо, за исключением германского правительства, которое никогда не переставало открыто оказывать услуги жандармам русского царя, все другие европейские правительства не рискнули бы до такой степени скомпрометировать себя перед своей публикой. Поэтому, русское правительство, уверенное в их добрых намерениях, но понимая трудность их положения, внушило им очень простой способ оказать ему почетным образом требуемую от них услугу.

"Дело идет не о преследовании и выдачи поляков или русских, виновных в политических преступлениях, заявляют вам. О, нет! дело идет о простых убийцах, о мошенниках.-- Но кто эти убийцы, эти мошенники? Конечно, все те, кто больше других имел несчастье не понравиться русскому правительству и кто в то же время имел счастье ускользнуть от его отечественных розысков. Они не убийцы и не мошенники, русское правительство это знает лучше, чем кто либо другой, и правительства других стран знают это так же хорошо, как и оно. Но внешность соблюдена и услуга оказана.

"Таким образом, приблизительно шесть или семь месяцев тому назад, вюртембергское правительство выдало русским властям молодого студента, учившегося в университете в г. Тюбинге, по простому требованию петербургского кабинета. Таким образом, также на днях арестовали в Вене другого русского студента университета этого города, и если он уже не выдан московским властям, то это будет скоро сделано.

"И заметьте, что это либеральное, патриотическое, ультра-германское министерство {Министерство г-на де Брест.- Дж. Г.} оказывает эту услугу русскому правительству. Известно что прусское правительство всегда было поставщиком своего соседа друга, петербургского медведя. Оно никогда не отказывало ему в жертвах и, еслибы это хищное животное выразило желание поесть мясца свободных немцев, оно с большим удовольствием, без сомнения, доставило бы ему их несколько дюжин.

"Этому не нужно удивляться. Германия во все времена была настоящей родиной культа власти, классической страной бюрократии, полиции и правительственных измен; страной полу-добровольного рабства, скрашенного песнями, речами и мечтами. Идеал всех

германских правительств -- петербургский трон.

"Больше следует удивляться тому, что сама швейцарская республика, нынче исполняет требования русской полиции. Мы видели несколько месяцев тому назад скандальную историю с княгиней Оболенской {История похищения детей княгини Оболенской рассказана в брошюре Бернские Медведи и петербургский Медведь, на страницах 5-8 первого издания (на стр. 10-12 настоящего издания). Подробности об этой деле можно также найти в I-м томе Интернационала, Документы и Воспоминания, Джэмс Гильом, стр. 174-175 и стр. 179.}. Достаточно было петербургскому правительству выразить желание, чтобы федеральные власти поспешили приказать, а кантональные власти привести в исполнение самое возмутительное, самое жестокое нарушение священных прав матери, и это без всякого суда, не потрудившись даже соблюсти ни одной из юридических форм, которые в свободных странах рассматриваются, как необходимая гарантия правосудия и свободы граждан, и при этом проявило такую грубость, какой могла бы позавидовать сама русская полиция.

"В настоящий момент, продолжая оказывать те же любезные услуги петербургскому правительству, либеральные и демократические власти Швейцарии преследуют, говорят, с таким же рвением, какое заставило их так грубо обойтись с княгиней Оболенской и выслать знаменитого Мадзини, польских и русских "разбойников", как их назвал им их всесильный петербургский друг. Недавно женевская полиция пришла с обыском к г. Людовику Бюлевскому, эмигранту, одному из главарей польской демократии, другу Мадзини, и бесспорно одному из наиболее почтенных и уважаемых членов эмиграции, под предлогом посмотреть, не спрятаны-ли у него русские фальшивые кредитки. Но особенно упорно и энергично она ищет и все для того, чтобы угодить петербургскому властелину, некоего Нечаева, повидимому, главу всех этих польских и русских "разбойников".

"Этот Нечаев -- реальное или вымышленное существо -- является каким то чудовищным мифом. Приблизительно месяц уже, как все газеты Европы говорят о нем. Если верить петербургским и московским газетам, он был главой ужасного заговора, который только что раскрыли в России и который, повидимому, не перестает интересовать и очень беспокоить царское правительство. Говорили, что он умер. Но вот он теперь воскрес. Должно быть, он воскрес, раз его ищут. Разве только что русское правительство ищет кого нибудь другого под фантастическим именем Нечаева. Но предположим, что Нечаев жив; это -- заговорщик, стало быть ни разбойник, ни вор: преступление его,-- если он преступник -- политическое. Почему же его ищут, как убийцу и вора?-- Но, говорят, что он совершил убийство.-- Кто это говорит?-- Русское правительство.-- Но нужно быть действительно очень наивным, чтобы поверить тому, что говорит русское правительство, или очень испорченным человеком, чтобы делать вид, что веришь ему.

"Таким образом, стоит только русскому правительству указать либеральным правительствам Европы на того или другого русского или польского эмигранта, как на убийцу, мошенника или вора, чтобы его ему выдали! Это, слишком удобно, но и слишком опасно, в особенности, потому что это лучший способ применить ко всей либеральной и цивилизованной Европе варварскую систему московского правительства, которое никогда не останавливалось ни перед клеветой, ни перед ложью".

В марте, Бакунин приехал из Локарно в Женеву, чтобы заняться там, со своим старым другом Огаревым, новой организацией русской революционной пропаганды и начать вновь издавать газету Колокол (Александр Герцен только что умер). Во время этого то короткого пребывания в Женеве он и написал, чтобы попытаться поднять общественное мнение Швейцарии против полицейских и правительственных деяний, брошюру, в которой он развил идеи, выраженные в выше приведенной статье. В этой статье он говорит о "петербургском медведе"; брошюру он озаглавил: Бернские Медведи и Петербургский Медведь и вложил в уста швейцарского гражданина свои сетования и требования, придумав подзаголовок: Патриотическая слезница униженного и отчаявшегося швейцарца.

Когда он возвращался в Локарно, 18 апреля, он остановился у меня в Невшателе и вручил мне свою рукопись, попросив меня, если я не ошибаюсь, напечатать ее в тысяче экземпляров {Я должен был в августе 1669 т. оставить свои учительские обязанности и в то время заведовал маленькой типографией г. Гильома сына, в Невшателе.}; в то же время он предоставил мне полную свободу исправить ее и сократить.-- Не страдая авторским самолюбием, Бакунин говорил о себе, что "у него совершенно не было таланта архитектора в литературной области" и что когда он построил дом", нужно чтобы какой нибудь друг оказал ему услугу "разместив в нем окна и двери" (письмо Герцену, 26 октября 1869 г.)

Брошюра появилась в мае месяце. Письмо Бакунина "к женевским друзьям", напечатанное в Письмах, выпущенным Михаилом Драгомановым и помеченное: "Четверг, 1870 г., Берн", (как показывает его содержание, оно написано 26 мая 1870 г.), и письмо к Огареву, написанное из Локарно 30 мая, повествуют об усилиях автора оказать давление на швейцарский Федеральный Совет, при посредстве своих друзей Адольфа Рейхеля, Эмиля и Густава Фогт и в особенности Адольфа Фогт, которому он советует послать "двадцать экземпляров своих Медведей" и который "берется распространить их среди влиятельных лиц". Бакунин указывает в то же время, какие нужно принять меры для быстрого распространения брошюры в Швейцарии {"Все наши друзья (в Берне) единодушно требуют, чтобы было обявлено в газетах о выходе моей брошюры, которую они находят очень удачно составленой, и чтобы она была как можно скорее распространена".} и дает список книжных магазинов в Берне, Цюрихе, Базеле, Аарау, Солере, Люцерне, Фрибурге, Невшателе, Лозанне, Женеве, Лугано и Беллинцоне. Нечаев, который скрывался, ускользнул от полиции. Вместо него арестовали молодого русского эмигранта Семена Серебренникова, которого приняли за него, но которого женевская полиция должна была освободить, когда ошибка была обнаружена.

Известно, каким образом "ультра-революционные" приемы Нечаева, заставили Бакунина и Огарева порвать с этим молодым фанатиком (июль 1870 г.), когда они заметили, что Нечаев думал пользоваться ими, как простым орудием. Известно также, что два года спустя, Нечаев, выданный польским шпионом Стемпковским, был арестован в Цюрихе (34 августа 1872 г.) и выдан России (27 октября 1872 г.). Приговоренный к вечной каторге, он умер в 1883 г. в Петропавловской крепости в Петербурге.

Рукопись брошюры Бернские Медведи и Петербургский Медведь не сохранилась.

Дж. Г.

Версия #1
□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ создал 4 июня 2025 01:21:31
□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ обновил 4 июня 2025 01:21:51